

- 338.
- Kyrylyuk, O. S. (2004) *Nezvychni znachennya zvychnyx rechej («Metafori pervisnoyi svidomosti» Olgy Frejdenberg ta universaliji kultury)* [Unusual meanings of ordinary things («Metaphors of primitive consciousness» by Ol'ga Frejdenberg and the universals of culture], in: *Filosofski poshuky*, vyp. 17-18, Lviv-Odesa: IFLIS-LFS «Cogito», pp. 172-182.
- Mudragej, N. S. (2008) *Antichnyj mifi ego rol v vozniknovenii filosofii (izuchaya nasledie Olgi Mihajlovny Frejdenberg)*, [Antique myth and its role in the emergence of philosophy (Study of the scientific heritage of Olga Mikhailovna Frejdenberg)], in: *Filosofskie nauki*, Moskva, ¹ 11, pp. 107-120.
- Tragediya* (2020), in: *Vikipediya*. Retrieved May 20, 2020 from: <https://uk.wikipedia.org/wiki/tragediya>
- Frejdenberg, O. M. (1926) *Ideya parodii: (nabrosok k rabote)* [The idea of a parody: (preliminary notes on the development of the topic)], in: *Sbornik statej v chest S. A. Zhebeleva*. Leningrad, pp. 378–396. Elektronnyj arhiv O. M. Frejdenber. Retrieved May 23, 2020 from: <http://freidenberg.ru/Docs/Nauchnyetrudy/Stat'i/Idejaparodii?skip=16&view=#start>
- Frejdenberg, O. M. (1998) *Mifi i literatura drevnosti* [The myth and literature of antiquity]. 2-e izd., Moskva: Izd. firma «Vost. lit.» RAN, 800 p.
- Frejdenberg, O. M. (1997) *Poetika syuzheta i zhanra* [Poetics of plot and genre]. Moskva: Izd. «Labirint», 448 p.
- Frejdenberg, O. M. (1988) *Sistema literaturnogo syuzheta* [System of literary plot], in: *Montazh (Literatura, Iskusstvo, Teatr, Kino)*. Moskva, pp. 216-236.
- Frejdenberg, O. M. (1990) *Utopiya. (Glava iz neopublikovannoj monografii «Semantika kompozicii «Trudov i dnejj» Gezioda»)* [Utopia. (The chapter from the unpublished monograph «Semantics of the composition of *Works and Days* of Hesiod»)], in: *Voprosy filosofii*. Moskva, № 5, pp. 148-167.
- Comic* (2020), in: *WorldSense.eu.Dictionary*. Retrieved May 19, 2020 from: <https://www.wordsense.eu/komik/#Ancient%20Greek>
- Comoedia* (1885), in: *Fridrikh Lyubkers Realnyi slovar klassicheskikh drevnostey* (Classic Reprint), pp. 315-318. Retrieved May 17, 2020 from: https://ru.wikisource.org/wiki/ПСКД/Comoedia#cite_ref-1
- kom* (2020), in: *Greek morphological index*. Retrieved May 27, 2020 from: https://morphological_el.enacademic.com/215515/kom%27
- komos* (2020), in: *Greek-English etymological dictionary*. Retrieved May 27, 2020 from: https://etymology_el_en.enacademic.com/4124/komos

Стаття надійшла до редакції 17.04.2020
Стаття прийнята 17.05.2020

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211970](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211970)

УДК 2-277.2:[1/398.23]

Константин Райхерт

ГЕРМЕНЕВТИКА АНЕКДОТА, ОБЫГРЫВАЮЩЕГО РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИЕЙ

Осуществляется герменевтика анекдота, обыгрывающего различие между аналитической и континентальной философией. Показывается, что, для того чтобы понять рассматриваемый анекдот, необходимо обладать определённой герменевтической просвещённостью в рамках метафилософии. Раскрывается нацеленность рассматриваемого анекдота на демонстрацию сложившейся ситуации в современной философии, в рамках которой аналитическая философия отказывает континентальной философии в праве считаться философией.

Ключевые слова: аналитическая философия, анекдот, герменевтика, континентальная философия, метафилософия.

А. Л. Буркин в своей статье «Дополнения к разысканиям в области анекдотической литературы» предложил следующее определение того, что такое анекдот: «Вербальная игра за право на означивание референта путём субституции компонентов во фракционированных знаках» [Буркин 1998]. Там же он выделил следующие аспекты анекдота: 1) в анекдоте, как правиле, обыгрывается различие в смысловом восприятии отправителя и получателя («Получатель, анализируя ситуацию, рассчитывает на нечто, в смысловом отношении близкое его психологической установке и наиболее частотное в данной ситуации. Отправитель, однако, реализует уникальное решение, возможное только как исключение в данной ситуации» [Буркин 1998]); 2) в анекдоте комизм достигается за счёт бинарной оппозиции «норма / исключение» (или «нормативное / ненормативное»); 3) анекдот в лингвистическом и семиотическом смысле – это риторическая фигура, подобная развёрнутой метафоре («Эстетическая выразительность анекдота строится на аналогичных поэтических принципах. Эстетическое своеобразие заключается в том, что в отличие, например, от той же метафоры, в анекдоте происходит не просто употребление слов в непрямом, переносном значении. В анекдоте подобное смысловое замещение имеет специфическую бинарную форму сюжета» [Буркин 1998]); 4) анекдот исполняет определённую онтологическую функцию («Анекдот сублимирует социокультурный конфликт свободного, естественного человека с упорядоченным, кодифицированным вещным миром в игровую деятельность, разрешая напряжённые ситуации нетривиальным образом» [Буркин 1998]).

Дополнить указанные аспекты можно ещё одним: анекдоты в герменевтическом отношении могут требовать специальной просвещённости. Это особенно важно, когда речь идёт о таких анекдотах, которые циркулируют в специальных средах, например, в философских сообществах. Для понимания такого рода анекдотов может потребоваться специальная просвещённость со стороны получателя (адресата, потребителя) анекдота. Такое понимание необходимо для усиления эффекта комизма в анекдоте. Само же понимание такого рода анекдота может потребовать от получателя анекдота определённого герменевтического усилия.

В этом исследовании моя **цель** осуществить герменевтику анекдота, фактически обыгрывающего современное разделение философии на аналитическую и континентальную.

Я приведу анекдот целиком:

«Один студент из СНГ очень хотел изучать философию в Оксфорде. Днями он читал философские книги и учил английский язык, и вот – он уже сдал TOEFL¹, подал документы на поступление и получил приглашение на вступительные экзамены. И вот – он на экзамене по философии. Он изучил историю философии вдоль и поперек, и готов к любым подвохам и проблемам. Преподаватель, солидный оксфордский профессор, не расстающийся с трубкой и в свитере, задает первый вопрос:

- Объясните проблему дефляционистской интерпретации асимметрии истины в контексте Т-бикондиционалов.

- Ааа... эээ... Не понял вопроса.

- Ладно, ясно... Изложите суть метафизики номиналистского подхода к возможным мирам.

- Ну... Я что-то не совсем понимаю... не очень как-то помню вот...

- Так, ладно, вопрос для школьников: моральная философия Харре относительно теории моральных кодов Бирдсмора выступает как партикулярия в отношении универсалии или наоборот?

- Что?!

- Вы Армстронга и Лакса не читали?

- Нет...

- А Льюиса?

- Ну...

- А фон Вригта?

- Нет...

- Витгенштейна?

- Ну, немножко читал вот, там у нас был курс по истории неопози...

- Даммита?

- Нет...

- Парфита?

- Нет...

- Дэвидсона?

- Послушайте...

- Нагеля?

- Ну, нет...

- Рорти?

- Там у него про образование что-то, вроде бы...

- ААААААА! Сирла? Фреге? Карнапа? Бакхёрста? Бирдсмора? Мура? Маунса? Франкена? Фут? Марголиса? Гринвуда? Фодора? Деннета? Рамсея? Другого Рамсея? Чёрчленда-мужчину? Черчленд-женщину? Куайна? Райла? Брэндома? Джексона? Гупту? Франкиша? Чалмерса? Плэйса? Смарта? Селларса? Стросона? Патнэма? Хинтикку? Макгинна?!

- Послушайте, я... я не понимаю сейчас, о чем вы вообще...

- И как вы пришли сдавать экзамен по философии? На что вы вообще надеялись? Как вы готовились, к чему?! Вот объясните. Кого вы вообще из философов читали?

- Ну, Плагона, Боэция, Фому Аквинского, Спинозу, Ламетри, Гельвеция, Дидро, Декарта, Вольтера, Беркли, Гегеля, Шопенгауэра, Шеллинга, Лейбница, Маркса, Штирнера, Альтюссера, Фуко, Риккерта, Рикера, Хайдеггера, Гуссерля, Бергсона, Мерло-Понти, Ясперса, Ницше, Кьеркегора, Бердяева, Фуко, Барта, Леви-Стросса, Фрейда, Лакана, Дерриду, Кристеву, Делеза, Гваттари, Капуто, Вирильо, Беньямина, Хабермаса, Бадью, Вирно, Поппера, Жижека, Рансьера, Тоффлера, Белла, Бодрийяра, Багая... Немало так и прочёл, готовился, учил, все помню, – не без гордости ответил студент, вспомнив, сколько он всего проработал.

И тут лицо оксфордского профессора посветлело, он расплылся в снисходительной улыбке и мягко сказал:

- А-а-а. Молодой человек, теперь мне все ясно. Послушайте, вы пришли рано и не в тот кабинет. Кружок литературных критиков у нас этажом выше и начинается в 18.00... Ох уж эта молодежь, вечно все путает...»² [Химич 2016].

Прежде всего следует разобраться, о каких аналитических философах говорится в этом анекдоте, ведь т. н. «континентальные философы», как правило, о многих из упомянутых философах могли не слышать. Самыми известными из упомянутых аналитических философов являются Людвиг Витгенштейн (1889–1951), Рудольф Карнап (1891–1970) и Готлоб Фреге (1848–1925). Относительно известными для континентальных философов (т. е. теми, кто на слуху) могут быть Майкл Даммит (1925–2011), Дэниэл Деннет (г. р.

1929), Дональд Дэвидсон (1917–2003), В. О. Куайн (1908–2000), Дэвид К. Льюис (1941–2001), Дж. Э. Мур (1873–1958), Хиллари У. Патнэм (1926–2016), Гилберт Райл (1900–1976), Фрэнк П. Рамсей (1903–1930), Ричард Рорти (1931–2007), Джон Р. Сёрл (Сирл) (г. р. 1932), Джерри А. Фодор (1935–2017), Г. Х. фон Вригт (1916–2003), Яакко Хинтикка (1929–2015), Дэвид Чалмерс (г. р. 1966).

Далее уже следуют те, кто может быть известен только специалистам по аналитической философии или по отдельным философским дисциплинам (логика, метафизика, философия сознания, философия языка, эпистемология, этика), причём о некоторых очень мало информации в открытом доступе:

1. Дэвид М. Армстронг (1926–2014) – австралийский философ, работавший в таких областях, как аналитическая философия и философия сознания, известный прежде всего по своей работе «Универсалии. Самоуверенное введение» (*Universals: An Opinionated Introduction*). Представитель австралийского реализма.

2. Дэвид Бакхёрст (*David Bakhurst*) – канадский философ, специалист по метафизике, этике, философии образования и российской философии и психологии.

3. Ричард У. Бирдсмор (*Richard W. Beardsmore*) – британский философ искусства и этик.

4. Роберт Бойс Брэндом (*Robert Boyce Brandom*, г. р. 1950) – американский философ, представитель аналитического гегельянства и неопрагматизма.

5. Джон Д. Гринвуд (*John D. Greenwood*) – шотландский историк и философ психологии.

6. Анил К. Гупта (*Anil K. Gupta*, г. р. 1949) – индо-американский логик, философ языка, метафизик и эпистемолог, автор ревизионистской теории истины (*Revision Theory of Truth*) и общей теории дефиниций (*General theory of definitions*).

7. Фрэнк К. Джексон (*Frank Cameron Jackson*, г. р. 1943) – австралийский философ сознания, метафизик, эпистемолог и метаэтик, известный благодаря предложенному им мысленному эксперименту «Комната Мэри».

8. Майкл Дж. Лакс (*Michael J. Loux*, г. р. 1942) – американский метафизик.

9. Колин Макгинн (*Colin McGinn*, г. р. 1950) – британский философ сознания, создатель «мистерианства» в рамках аналитической философии.

10. Эрик Марголис (*Eric Margolis*) – американский философ сознания и когнитолог.

11. Хауард Оуэн Маунс (*Howard Owen Mounce*, г. р. 1939) – британский философ, который по большому счёту больше историк аналитической философии, чем собственно аналитический философ. Он написал ряд историко-философских работ по философии Л. Витгенштейна и Д. Юма,

прагматизму и истории критики метафизики в неопозитивизме.

12. Сложность составляет, понять, о каком из Нагелей идёт речь в анекдоте. В историю аналитической философии вписаны два Нагеля. Первый – это Эрнест Нагель (*Ernest Nagel*, 1901–1985), чешско-американский философ науки, автор классической книги «Структура науки: проблемы логики научного объяснения» (*The Structure of Science: Problems in the Logic of Scientific Explanation*, 1961). Второй – Томас Нагель (*Thomas Nagel*, г. р. 1937), философ сознания и этик, известный благодаря мысленному эксперименту «Каково быть летучей мышью?» (*What is it like to be a bat?*).

13. Дерек Парфит (*Derek Antony Parfit*, 1942–2017) – британский философ, один из наиболее влиятельных этиков в современной этике.

14. Уллин Томас Плэйс (*Ullin Thomas Place*, 1924–2000) – британский философ сознания и психолог, физикалист, наряду с Джоном Смарттом один из авторов теории тождества (*Mind–Brain Identity Theory*).

15. Уильям М. Рамсей (*William M. Ramsey*) – британский философ сознания и когнитолог.

16. Джон Смарт (*John Jamieson Carswell «Jack» Smart*, 1920–2012) – австралийский философ, физикалист, представитель австралийского реализма, один из авторов теории тождества (*Mind–Brain Identity Theory*).

17. Трудно установить, о каком из Селларсов идёт речь в анекдоте. Первый – Рой Вуд Селларс (*Roy Wood Sellars*, 1880–1973), канадско-американский философ, критический реалист и эволюционный материалист. Второй – его сын Уилфрид С. Селларс (*Wilfrid Stalker Sellars*, 1912–1989), американский философ, представитель критического реализма.

18. Затруднительно понять, о каком из Стросонов идёт речь в анекдоте. Первый – Питер Ф. Стросон (*Peter Frederick Strawson*, 1919–2006), английский философ обыденного языка, представитель Оксфордской школы. П. Ф. Стросон ответственен за возвращение метафизической проблематики в аналитическую философию (фактически с помощью создания аналитического кантианства) и синтез теории речевых актов Джона Лэнгшо Остина и теории импликатур Герберта Пола Грайса. Второй – Гален Джон Стросон (*Galen John Strawson*, г. р. 1952), сын П. Ф. Стросона, метафизик, философ сознания и литературный критик, представитель непосредственного реализма и реалистического физикализма, переходящего в панпсихизм.

19. Дирк Франкен (*Dirk Franken*) – немецкий философ, опосредованный реалист.

20. Кит Франкиш (*Keith Frankish*) – британский философ психологии, автор концепции иллюзионизма.

21. Филиппа Фут (*Philippa Foot*, 1920–2010) – британский этик и философ

сознания, одна из создателей современной этики добродетелей. В историю аналитической философии и этики она вошла благодаря предложенному мысленному эксперименту «Проблема вагонетки» (*Trolley Problem*).

22. Супруги Чёрчленды: Патриция Смит Чёрчленд (*Patricia Smith Churchland*, г. р. 1943), канадско-американский философ сознания и этик, и Пол Чёрчленд (*Paul Montgomery Churchland*, г. р. 1942), канадский нейрофилософ и философ сознания. Оба – представители элиминативного материализма.

Человеку, малознакомому с аналитической философией, представленное в анекдоте перечисление аналитических философов может показаться неким репрезентативным списком: он может подумать, что упомянутые здесь имена – это имена самых значимых в истории аналитической философии или просто в аналитической философии аналитических философов. Между тем если на этот список взглянет человек, более-менее разбирающийся в аналитической философии, то он сразу же отметит, что некоторые значимые фигуры аналитической философии не упомянуты, а без них представить аналитическую философию невозможно. Так, если упомянуты Витгенштейн, Мур и Фреге, то почему нет среди упомянутых Бертрана Рассела (*Bertrand Arthur William Russell*, 1872–1970)? Если упоминается Стросон и Сёрл, то почему не упоминаются Джон Лэнгшо Остин (*John Langshaw Austin*, 1911–1960) и Герберт Пол Грайс (*Herbert Paul Grice*, 1913–1988)? Я уже молчу о том, что здесь нет Гертруды Элизабет Маргарет Энском (*Gertrude Elizabeth Margaret (G. E. M.) Anscombe*, 1919–2001), британского философа, который впервые вводит в аналитическую философию понятие «интенциональность». Без неё невозможна была бы теория речевых актов ни в каком виде.

Также не названы ряд очень важных аналитических философов: аналитический философ искусства, истории и эстетик Артур Данто (*Arthur Coleman Danto*, 1924–2013), аналитический философ и логик Сол Крипке (*Saul Aaron Kripke*, г. р. 1940), аналитический философ религии и теолог Алвин Платинга (*Alvin Carl Plantinga*, г. р. 1932), аналитический этик Питер Сингер (*Peter Albert David Singer*, г. р. 1946), аналитический этик Бернард Уильямс (*Sir Bernard Arthur Owen Williams*, 1929–2003), аналитический философ права Герберт Лайонел Адольф Харт (*Herbert Lionel Adolphus Hart*, 1907–1992). Из всех представителей Венского кружка упомянут только Р. Карнап. О Берлинском обществе научной философии Ханса Рейхенбаха (*Hans Reichenbach*, 1891–1953) и Львовско-Варшавской школе, созданной Казимиром Твардовским (*Kazimierz Jerzy Adolf Twardowski, Ritter von Ogonczyk*, 1866–1938), вообще ничего нет – как будто никто из их представителей не сделал никакого вклада в аналитическую философию.

При всём при том здесь упоминаются такие философы, как Дж. Д. Гринвуд, Э. Марголис и Д. Франкен, чьи имена не так хорошо известны широкому кругу аналитических философов.

Из-за этого всего может показаться, что экзаменатор, с одной стороны, недостаточно осведомлён в истории аналитической философии, а с другой – кичится знанием о не самых известных философах. Однако эта претензия легко отбрасывается по следующей причине: если это экзамен не просто по философии, а по аналитической философии, то такой экзамен предполагает вопросы с позиции проблемного подхода, который характерен для аналитической философии, а не с позиции истории философии, на что сделал бы акцент экзаменатор, если бы он был континентальным философом. Когда экзаменатор понимает, что экзаменуемый не способен отвечать на вопросы с позиции проблемного подхода, а с этих вопросов начинается экзамен, то экзаменатор начинает задавать вопросы о концепциях, неловко и неумело обращаясь к истории аналитической философии. Отсюда такой сумбур в упоминании имён аналитических философов.

Теперь я предлагаю взглянуть внимательно на первые три вопроса, которые в анекдоте задаёт экзаменатор.

Первый вопрос экзаменатора: «Объясните проблему дефляционистской интерпретации асимметрии истины в контексте Т-бикондиционалов». Здесь сразу нужно отметить, что понятие «Т-бикондиционал» отсылает к семантической теории истины [Tarski 1935] польско-американского логика и математика Альфреда Тарского (*Alfred Tarski*, 1901–1983). Тарский полагал, что основными носителями истины являются предложения, точнее полностью интерпретированные предложения, которые обладают значениями и содержание которых не меняется из-за изменений контекста. Сами эти полностью интерпретированные предложения должны составлять некоторый фиксированный язык L. Для этого языка необходима адекватная теория истины. Такой теорией истины может быть только такая теория, которая удовлетворяет Условию Т: «Адекватная теория истины для фиксированного языка L должна подразумевать для каждого предложения φ, принадлежащего языку L, следующее: [φ] истинно, если и только если φ». Благодаря тому факту, что фиксированный язык L полностью интерпретируемый, каждое предложение φ языка L обладает истинным значением, что гарантирует, что предикат истины, данный этой теорией, является экстенционально корректным (все экстенсионалы здесь являются только истинными предложениями языка L). Важно здесь, что Условие Т указывает на бикондиционалы (эквивалентности) формы [[φ] истинно если

и только если ϕ], которые обычно, с подачи упомянутого выше А. К. Гупты [Gupta 1993], называют «бикондиционалами Тарского для языка L», или «Т-бикондиционалами». Можно привести для понятности такой Т-бикондиционал: предложение «Тарский является логиком» истинным, если и только если Тарский – логик.

Сторонники другой теории истины – дефляционисты обратили внимание на определённую аналогию между бикондиционалами (эквивалентностями) Тарского и принимаемым в дефляционистской теории истины принципом (тезисом) эквивалентности, который был выдвинут упомянутым ранее Ф. Рамсеем [Ramsey 1931]: $[[\phi]$ истинно] имеет то же значение, что и ϕ . В результате ряд минималистских дефляционистских теорий истин, начиная с теории Пола Хорвича (*Paul Horwich*, г. р. 1947) [Horwich 1990], предпочитают использовать Т-бикондиционалы вместо принципа эквивалентности, потому что последний носит более строгий характер.

Между тем использование Т-бикондиционалов имеет свои последствия в виде асимметрии истины. Чтобы продемонстрировать, что такое асимметрия истины, я приведу следующий пример: Условие Т предполагает, что «Тарский является логиком» истинно, потому что Тарский – логик, но Условие Т не допускает, что Тарский является логиком, потому что «Тарский – логик» истинно. Асимметрия истины является серьёзной проблемой для дефляционистов, причём такой, которая, возможно, не имеет никакого решения, по крайней мере, в контексте Т-бикондиционалов. Я предполагаю, что это связано с тем, что А. Тарский, создавая свою семантическую теорию истины, в рамках которой стало возможным ввести Т-бикондиционалы, фактически заложил основы такого раздела математической логики, как теория моделей, а для решения проблемы асимметрии истины математической логики недостаточно; возможно, здесь нужна какая-то метафизика истины, как, например, у Дэвида Лиггинса (*David Liggins*) [Liggins 2016].

Как можно видеть, ответ на первый вопрос экзаменатора не самый простой – и это при том, что я изложил саму проблему в упрощённой форме. В действительности проблема асимметрии истины по-разному решается разными логиками и философами и зачастую попытки её решения зависят от выбора версии дефляционистской теории истины.

Второй вопрос экзаменатора: «Изложите суть метафизики номиналистского подхода к возможным мирам». Ответ на этот вопрос будет коротким и упрощённым. Если речь заходит о метафизике номиналистского подхода к возможным мирам, то прежде всего на ум должен приходиться возможномировой номинализм Дэвида К. Льюиса [Lewis 1973], имя которого упоминают в анекдоте. Возможномировой номинализм возникает

как попытка сделать понятие значения предметом анализа номиналистов, так как для номиналистов неприятие (или принятие с существенными оговорками) существования непонятных сущностей метафизических реалистов, т. е. универсалий, затрудняет всякий серьёзный разговор о свойствах и пропозициях. Возможномировой номинализм предлагает, как можно сделать понятие «значение» предметом анализа номинализма. Для этого принимается, что свойства – это множества, чьими базовыми элементами являются конкретные партикулярии. Пропозиция в рамках возможномирового номинализма является множеством возможных миров, населённых этими конкретными партикуляриями. Это позволяет возможномировым номиналистам утверждать, что, когда кто-то говорит о пропозиции как о чём-то необходимо, возможно или случайно истинном или ложном, этот кто-то не приписывает непонятные свойства или отношения, а просто задействует сложную форму дискурса теории множеств.

Наконец, *третий вопрос экзаменатора*, который был назван «для школьников», т. е. якобы элементарным: «Моральная философия Харре относительно теории моральных кодов Бирдсмора выступает как партикулярия в отношении универсалии или наоборот?» Для начала следует отметить, что в этом вопросе с большой долей вероятности речь идёт не об аналитическом философе Романо Горацио Харре (*Horace Romano Harré*, 1927–2019), который в основном работал в областях философии науки и психологии, а о Ричарде Мэрвине Хэре (*Richard Mervyn Hare*, 1919–2002), аналитическом метаэтикe.

Р. М. Хэр, например, в своей книге 1952 года «Язык нравов» (*The Language of Morals*) [Hare 1963] утверждает, что моральные суждения не имеют собственного предмета; эти суждения моральные не потому, что сказано, а потому, как это сказано. Моральное суждение имеет смысл, если оно следует, как логический вывод из силлогизма, чьей большей посылкой утверждается принцип поведения, а меньшей посылкой – утверждается факт. С этой точки зрения моральные оценки, несмотря на то что они основаны на констатациях фактов, не сводятся к фактам; они состоят из фактов и оценочного суждения, которое может служить большей посылкой в силлогизме. Такой пример: «Не следует никогда говорить то, что ложно; Х ложно; следовательно, не следует говорить Х». Р. У. Бирдсмор выступает против этой позиции, полагая, что при таком раскладе всё что угодно можно считать моральным основанием, если удачно подобрать соответствующую большую посылку. Р. У. Бирдсмор приводит такой контрпример: «Всегда надо бить своего шурина по вторникам; сегодня вторник; следовательно, ты должен бить своего шурина» [Beardsmore 1969: 44]. В противоположность

Р. М. Хэару Р. У. Бирдсмор отмечает, что «есть ряд понятий (убийство, супружеская измена, самоубийство, говорение правды и т. п.), которые в некотором смысле являются конституирующими для морали» [Beardsmore 1969: 44]. Более того, эти понятия связаны с фактическим положением дел (*factual states of affairs*) таким образом, что все те, кто принимает эти фундаментальные понятия, связаны с одним и тем же выводом, потому что «для них факты уже обладают оценочной важностью. Они не просто факты» [Beardsmore 1969: 74]. Эти понятия определяют, какое значение факты могут иметь для нас, то есть они «определяют нашу идею моральности» [Beardsmore 1969: 79]. Отсюда: для Р. У. Бирдсмора такие суждения, как «Убийство – это плохо» или «Нельзя изменять своему супругу», не являются моральными принципами, как для Р. М. Хэара; скорее такие суждения составляют сеть оценочных суждений, принимаемых как констатации фактов теми, кто придерживается какого-то конкретного образа жизни или теми, кто доверяет конкретной традиции. Как следствие, все те, кто придерживается конкретного образа жизни, придают смысл тем или иным типам деятельности. Этот образ жизни представляет собой некую сеть, основной моральный код, который задаёт контекст, в рамках которого отдельная причина может считаться моральной причиной; эта же причина может не считаться таковой в рамках иного морального кода, образа жизни [Beardsmore 1969: 121].

Теперь я попробую ответить на вопрос «Моральная философия Хэара относительно теории моральных кодов Бирдсмора выступает как партикулярия в отношении универсалии или наоборот?». Здесь сразу же бросаются в глаза два понятия, «партикулярия» и «универсалия», которые непосредственно принадлежат области метафизики и онтологии, а не этики (моральной философии). Эти понятия можно использовать лишь в том случае, если мы этические (моральные) системы принимаем в качестве метафизических или моральные философии Р. М. Хэара и Р. У. Бирдсмора принимаем в качестве метафизических. Вот здесь и возникает затруднение, ведь ни Р. М. Хэар, ни Р. У. Бирдсмор не употребляют слова «партикулярия» и «универсалия» – и пусть обозначение моральной философии Р. М. Хэара как «универсального прескриптивизма» не вводит никого в заблуждение, ведь в этом обозначении скрыта ссылка на всеобщность, а не на сущность. Подсказкой, как выйти из этого затруднения, могут быть слова экзаменатора о том, что это «вопрос для школьников». В этом случае можно признать, что вопрос сам по себе бессмысленный – и всё.

Итак, было прояснено, о чём говорит экзаменатор. Всё, что было сказано экзаменатором, указывает на то, что сам экзаменатор является представителем аналитической философии. Экзаменуемый же, в ответ

перечислив имена философов, начиная с Платона и завершая не самым известным деконструктивистом, создателем деконструктивистской герменевтики (радикальной феноменологии), постмодернистским философом религии и теологом Джоном Ф. Капуто (*John F. Caputo*, г. р. 1940), свидетельствует о том, что он – явный представитель того, что аналитические философы называют «континентальной философией». И именно здесь вступают в действие все те аспекты анекдота, которые были обозначены А. Л. Буркиным: экзаменатор под философией понимает одно (аналитическую философию с её акцентом на проблемном подходе), а экзаменуемый – другое («континентальную философию» с её акцентом на историю философии); это в свою очередь приводит к различию в смысловом восприятии между экзаменатором и экзаменуемым, к различию того, какую философию считать нормальной (нормативной), а какую – исключением (ненормативной), к социокультурному конфликту между экзаменатором и экзаменуемым, развязкой которого является тот факт, что для экзаменатора континентальная философия вовсе не является философией, а всего лишь литературоведением.

Выводы. Анекдот, обыгрывающий различие между аналитической и континентальной философией, является подлинной (метафилософской) вербальной игрой за право означивания референта, в роли которого в анекдоте выступает философия, путём субституции компонентов (подмены всей философии какой-то одной философской традицией: аналитической или континентальной) во фракционированных знаках (здесь: феномен философии, выступающий как означаемое, распределяется между псевдоозначающими³ (аналитической философией и континентальной философией), которые имеют смысл только в их совокупности). Другими словами: рассматриваемый анекдот будто показывает, как одна философская традиция (в данном случае – аналитическая) присваивает себе право обозначать собой всю философию, отбрасывая другую философскую традицию как нефилософскую вообще и, тем самым, не допуская права континентальной философии на обозначение философии хотя бы частично. В действительности всё, конечно, не обстоит вот так; просто анекдот обостряет противостояние аналитической и континентальной философий, чтобы высмеять это противостояние. Для того, чтобы «ухватить» всю эту игру в анекдоте, необходимо иметь хоть какое-то представление о существующем различии между аналитической и континентальной философией и представителях этих двух философий, то есть совершить определённое герменевтическое усилие (задействовать наличную герменевтическую просвещённость, фактически, в рамках метафилософии, философской дисциплины, основным вопросом которой является «Что есть

философия?»).

Примечания

¹ Здесь содержится фактическая ошибка: как правило, для поступления в британские ВУЗы используется тест IELTS (*International English Language Testing System*), а не TOEFL (*Test of English as a Foreign Language*).

² Есть анекдот, обыгрывающий обратную ситуацию. В этом анекдоте молодой человек из Великобритании приезжает в Киев, Украина, чтобы поступить на философский факультет. На вступительном экзамене он пытается представить свои знания по аналитической философии в то время, когда экзаменатор от него требует знаний по континентальной философии. Развязкой здесь является заявление экзаменатора о том, что аналитическая философия – никакая не философия, а математика [Химич 2016].

Если связать между собой два анекдота, обыгрывающие различие между аналитической и континентальной философией, то в качестве компромисса можно сделать вывод о том, что никакой философии на самом деле нет, а есть литературоведение и математика.

Здесь я хотел бы выразить благодарность С. П. Шевцову за то, что он первым меня ознакомил с анекдотом об отношении аналитической философии к континентальной философии, и В. О. Ковчаку за то, что он мне рассказал анекдот об отношении континентальной философии к аналитической философии.

³ Само деление философии на аналитическую и континентальную философию выглядит как шутка со стороны аналитических философов, которое это деление и предложили, так как при таком делении нарушено одно из правил традиционной логики: каждое деление должно производиться по одному и тому же основанию деления (общему для новых понятий признаку). Здесь же два основания деления – по приёму познания (*аналитическая философия*) и географическому признаку (*континентальная философия*) (см. подробнее: [Gutting 2012]).

Список использованной литературы

- Буркин, А. Л. (1998) *Дополнения к разысканиям в области анекдотической литературы*. Дата обращения: 02.05.2020. Режим доступа: <http://aesthetica.narod.ru/anekdotos.htm#semiosis>.
- Химич, Р. (2016) *Про философию. Годные байки, взятые в ФБ Мстислава Казакова*. Дата обращения: 02.05.2020. Режим доступа: <https://khimich.in.ua/500430.html>.
- Beardsmore, R. W. (1969) *Moral Reasoning*, New York: Schocken Books.
- Gupta, A. (1993) *A Critique of Deflationism*, in: *Philosophical Topics*, Fayetteville, 21, pp. 57–81. doi: 10.5840/philtopics199321218.
- Gutting, G. (2012) *Bridging the Analytic-Continental Divide*, Retrieved May

02, 2020, from: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2012/02/19/bridging-the-analytic-continental-divide/>.

- Hare, R. M. (1963) *The Language of Morals*, New York: Oxford University Press. doi:10.1093/0198810776.001.0001.
- Horwich, P. (1990) *Truth*, Oxford: Basil Blackwell. doi:10.1093/0198752237.001.0001.
- Lewis, D. K. (1973) *Counterfactuals*, Cambridge, MA: Harvard University Press. doi: 10.1111/nous.12085.
- Liggins, D. (2016) *Deflationism, Conceptual Explanation, and the Truth Asymmetry*, in: *The Philosophical Quarterly*, Oxford, vol., 66, No.262, pp. 84–101. doi: 10.1093/pq/pqv063.
- Ramsey, F. P. (1931) *The Foundations of Mathematics and Other Logical Essays*, London: Routledge and Kegan Paul.
- Tarski, A. (1935) *Der Wahrheitsbegriffe in den formalisierten Sprachen*, in: *Studia Philosophica*, Basel, 1, S. 261–245.

Костянтин Райхерт

ГЕРМЕНЕВТИКА АНЕКДОТУ,ЩО ОБІГРАЄ РІЗНИЦЮ МІЖ АНАЛІТИЧНОЮ ТА КОНТИНЕНТАЛЬНОЮ ФІЛОСОФІЄЮ

Здійснюється герменевтика анекдоту, що обіграє різницю між аналітичною та континентальною філософією. Показується, що, задля того щоб зрозуміти анекдот, який розглядається, потрібно мати певну герменевтичну освіченість у межах метафілософії. Розкривається скерованість анекдоту, що розглядається, на демонстрацію ситуації, яка склалася в сучасній філософії: аналітична філософія відмовляє континентальній філософії в праві вважатися філософією.

Ключові слова: аналітична філософія, анекдот, герменевтика, континентальна філософія, метафілософія.

Konstantin Rayhert

THE HERMENEUTICS OF THE ANECDOTE ABOUT THE DIFFERENCE BETWEEN ANALYTICAL AND CONTINENTAL PHILOSOPHY

The study interprets the anecdote (joke) about the difference between analytical and continental philosophy. The anecdote about the difference between analytical and continental philosophy is an original (meta-philosophical) verbal play for the right to signify the referent which is philosophy here in the anecdote by substituting the components (replacing philosophy with one philosophical tradition by another: there must be either analytical or continental philosophy in philosophy) within the fractional signs (here: the phenomenon of philosophy as a signified is distributed among the pseudo-signified ones (i.e. analytical and continental philosophies) which are meaningful only if they remain the integrated whole). The anecdote shows

how one philosophical tradition (here it is analytical philosophy) appropriates itself the right to signify the entire philosophy, rejecting the other philosophical tradition as non-philosophical in general and thus preventing the right of continental philosophy to call itself a philosophy at least partially. In order to understand the play in the anecdote one has to have at least some idea of the existing difference between analytical and continental philosophies and the representatives of those philosophies, that is, to make a certain hermeneutical effort, to involve a factual hermeneutical awareness within meta-philosophy which the main question is “What is philosophy?”

Keywords: analytical philosophy, anecdote, continental philosophy, hermeneutics, joke, meta-philosophy.

References

- Burkin, A. L. (1998) *Dopolneniya k razyiskaniyam v oblasti anekdoticheskoy literatury* [The Supplement to the researches in the field of the anecdotal literature]. Retrieved May 02, 2020, from: <http://aesthetica.narod.ru/anekdotos.htm#semiosis>.
- Himich, R. (2016) *Pro filosofiyu. Godnyie bayki, vzyatyie v FB Mstislava Kazakova* [About the philosophy. The good tales taken from Mstislav Kazakov's FB]. Retrieved May 02, 2020, from: <https://khimich.in.ua/500430.html>.
- Beardmore, R. W. (1969) *Moral Reasoning*, New York: Schocken Books.
- Gupta, A. (1993) *A Critique of Deflationism*, in: *Philosophical Topics*, Fayetteville, 21, pp. 57–81. doi: 10.5840/philtopics199321218.
- Gutting, G. (2012) *Bridging the Analytic-Continental Divide*, Retrieved May 02, 2020, from: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2012/02/19/bridging-the-analytic-continental-divide/>.
- Hare, R. M. (1963) *The Language of Morals*, New York: Oxford University Press. doi:10.1093/0198810776.001.0001.
- Horwich, P. (1990) *Truth*, Oxford: Basil Blackwell. doi:10.1093/0198752237.001.0001.
- Lewis, D. K. (1973) *Counterfactuals*, Cambridge, MA: Harvard University Press. doi: 10.1111/nous.12085.
- Liggins, D. (2016) *Deflationism, Conceptual Explanation, and the Truth Asymmetry*, in: *The Philosophical Quarterly*, Oxford, vol., 66, No.262, pp. 84–101. doi: 10.1093/pq/pqv063.
- Ramsey, F. P. (1931) *The Foundations of Mathematics and Other Logical Essays*, London: Routledge and Kegan Paul.
- Tarski, A. (1935) *Der Wahrheitsbegriffe in den formalisierten Sprachen*, in: *Studia Philosophica*, Basel, 1, S. 261–245.

Стаття надійшла до редакції 25.04.2020

Стаття прийнята 25.05.2020

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211971](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211971)

УДК 794.5.05 + 793.7 + 51-8

Алексей Кислов

БАРНУМИЗМ ГОЛОВОЛОМОК, или КАК ДУРАЧИТЬСЯ МУДРО?

Рассматривается противоречивость культуры интеллектуального досуга, выделяется конфликт между рациональной природой когнитивных процедур решения задач и интуитивно-эмоциональной стороной творческой природы человека. На примере головоломок, связанных с именем С. Лойда, американского автора многочисленных занимательных задач и одного из корифеев интеллектуального досуга, рассматривается принципиальный барнумизм (весёлое надувательство, трюкачество) головоломок. Обосновывается потенциал снятия барнумизмом головоломок конфликта между рациональной и развлекательной сторонами интеллектуального досуга.

Ключевые слова: культура интеллектуального досуга, головоломки, весёлое надувательство, трюкачество, барнумизм, Финеас Тейлор Барнум, Сэмюэль Лойд.

«Mon aquarium

C'est pas du barnum... »

Mylène Farmer «Mylène s'en fout»

Когда Михаил Бахтин цитирует младшего современника Франсуа Рабле – Этьена Пакье (Estienne Pasquier): «Среди нас нет никого, кто бы не знал, в какой степени учёный Рабле, мудро дурачась (en folastrant sagement) в своём «Гаргантюа» и «Пантагрюэле», стяжал любовь в народе (gigana de grace parmy le peuple)» [Бахтин 1990: 72], – мы понимаем, что речь очевидно идёт о таких, в общем то – интеллектуальных играх и забавах, которые, прежде всего, позволяют мнимую учёность делать объектом насмешки. Но нам не стоит исключать из области внимания и те приёмы создания смехового контекста, которые сами базируются на интеллектуальной основе. Впрочем, найти у Рабле в тексте гротескные «злоупотребления» силлогистической терминологией, например, в многочисленных пустопорожних спорах – не трудно, а вот аналитически усмотреть авторское «жонглирование» корректными и некорректными рассуждениями – намного сложнее.

Эффект органичного сочетания интеллектуальной сущности и откровенного барнумизма, то есть – весёлого надувательства, трюкачества на потребу публики и для её же удовольствия, мы рассмотрим на примере головоломок. Это сочетание кажущихся антагонистов есть лишь одно из проявлений известной противоречивости той культуры, к которой